

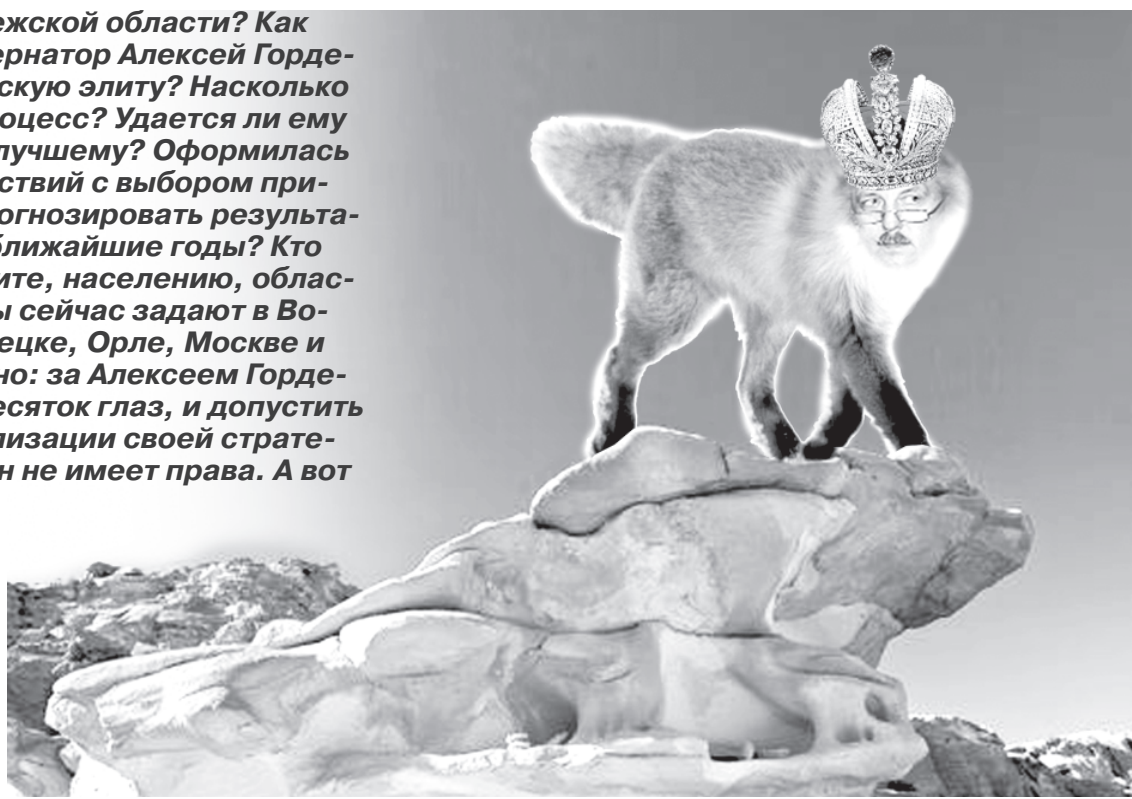
Политик-«лис» Алексей Гордеев центры влияния в Воронежской

От фрагментации региональной политической элиты новый воронежский губернатор намерен перейти к ее консолидации, ведь без мобилизационной стратегии будет трудно вывести Воронежскую область в тридцатку лучших субъектов Федерации

Что происходит в Воронежской области? Как встраивается новый губернатор Алексей Гордеев в деловую и политическую элиту? Насколько болезненно идет этот процесс? Удастся ли ему переломить ситуацию к лучшему? Оформилась ли у него программа действий с выбором приоритетов? Можно ли спрогнозировать результаты его деятельности на ближайшие годы? Кто он? Что от него ждать элите, населению, области? Эти и другие вопросы сейчас задают в Воронеже, Белгороде, Липецке, Орле, Москве и других городах. Ясно одно: за Алексеем Гордеевым смотрит не один десяток глаз, и допустить ошибки и промахи в реализации своей стратегии и тактических схем он не имеет права. А вот понять, что происходит сейчас, мы попробуем в своем нестандартном информационном проекте с опорой на теорию циркуляции элит итальянского экономиста, социолога и политолога Вильфредо Парето.

В циркуляции (круговороте) элит состоит главная движущая сила общественного развития

Сегодня новый воронежский губернатор демонстрирует последовательность в выполнении заявленных при его утверждении целей и незаурядный динамизм. Хотя его решение вывести область в тридцатку лучших регионов России выглядит достаточно рискованным в силу оставленного ему предшественниками тяжелого наследия. Как все же Алексей Гордеев может решить поставленную задачу? Очевидно, он может сделать это только за счет модернизации областной экономики: на повестке дня — появление новых конкурентоспособных производств, должно быть осуществлено технологическое перевооружение старых предприятий. Именно с новыми или модернизированными производствами он сможет создать новый привлекательный имидж области. Однако все это он не сможет сделать



один: должна сформироваться его команда, причем не команда «звезд», а команда, четко реализующая стратегию и политическую волю губернатора.

Но, самое главное, в режиме поддержки в реализации амбициозной задачи должна участвовать управленческая и деловая элита Воронежской области. И вот здесь Алексей Гордеев может столкнуться с серьезными трудностями, главными из которых являются качество этой элиты, ее фрагментация, наличие внутри нее центров (групп) влияния с возглавляющими их самодостаточными лидерами. Возникает вопрос: заинтересована ли эта деловая и управленческая элита в помощи Гордееву? Ответ парадоксален: скорее нет. Ведь у нее есть свои интересы, иногда отличные от интересов области и губернатора. Кроме того, часть этой элиты встроена в центры влияния, неподконтрольные Гордееву. Таким образом, губернатор имеет дело не только со сложно структурированным региональным обществом, но и с субъективными факторами, мешающими региональному развитию.

Интересно, что общество, в том числе региональное, неоднородно: в нем всегда есть элиты, куда входят преуспевшие в отдельных видах деятельности: политическая (правящая) элита, экономическая элита, идеологическая (интеллектуальная) элита. В. Парето в свое время представлял образ общества в виде социальной системы, которая проходит через повторяющиеся циклы: равновесие, дестабилизация, потеря равновесия и новое равновесие. С его точки зрения, она состоит из трех типов взаимосвязанных компонентов (переменных): «остатков», т. е. имманентно присущих человеку чувств, «интересов», т. е. объективных условий, служащих человеческим потребностям, и «производных», т. е. предписаний и рациональных объяснений, изобретаемых людьми для легитимации первых двух типов компонентов. «Остатки» играют определяющую роль в социальной жизни. Наиболее важные из них — хитрость и сила — представляют две альтернативные стратегии, которые политические лидеры применяют для достижения своих целей.

Теория «остатков» и «производных» легла не только в основу концепции циркуляции элит, но и собственно в основу деления общества на элиту и неэлиту (низшую управляемую страту общества), присущего всем без исключения обществам. Элита, по мнению Парето, это «избранный» «класс тех, кто имеет наиболее высокие индексы в своей сфере деятельности», то есть наделен наибольшим личным потенциалом («остатками») к занятиям какой-либо деятельностью в сфере управления обществом, если речь идет о политике. Помимо правящей элиты, Парето выделяет элиту, не участвующую в управлении. К правящей элите относятся, по его мнению, те группы, которые прямо или косвенно принимают участие в управле-

нии. Именно правящая элита осуществляет власть в обществе, захватывая все командные высоты. Она не допускает появления в обществе талантливых людей, угрожающих ее существованию. В циркуляции (круговороте) элит Парето усматривает главную движущую силу общественного развития.

Центры влияния как препятствие для социально-экономического развития?

Сегодня, когда в Воронежской области обозначен социально-экономический и политический тренд развития, в данном субъекте Федерации по-прежнему существует дилемма. Что наиболее полезно для развития региона: либо демократический тренд с высокой ф и н а н с о - политической конкуренцией, с наличием центров влияния, опирающихся на серьезные ресурсы, но и с высокими политическими рисками, конфликтами, либо зачищенное от центров влияния новым губернатором в интересах поступательной модернизации региона политическое поле. В последнем случае губернатор опирается на имеющийся высокий рейтинг доверия среди населения и получает возможность предложить мобилизационную стратегию развития, при которой с наличием одного

центра принятия решений (влияния), как правило, регионы добиваются большего. Правда, нужно иметь в виду, что в традициях Воронежской области всегда существовала тенденция по недопущению политической монополизации региональной власти, с наличием широкого слоя самодостаточных людей. И даже начальник управления ФСБ Владимир Кулаков, ставший в 2000 году губернатором, не смог решить проблему с ликвидацией центров влияния.

Но как разобраться с центрами влияния, и что они из себя представляют? Почему они сложились именно в Воронежской области? Есть ли они в других областях России, к примеру, Центрально-Черноземного региона? Во-первых, центры влияния — это некие финансово-политические кланы, во-вторых, центры влияния — это не всегда оппозиция, в-третьих, в ряде регионов России существует только один центр влияния — центр принятия политических решений, и этот центр четко позиционируется с первым лицом субъекта Федерации — губернатором. Сейчас об этом можно говорить применительно к Белгородской, Липецкой и отчасти Тамбовской областям. В Воронежской области центры политического влияния оформились еще в начале 90х годов. Изначально их было два, а при губернаторе Владимире Кулакове их оформилось уже шесть. И в данном случае они стали своего рода формой самозащиты от произвола алчной, деспотичной, малоавторитетной и не всегда объективной региональной власти. Центры влияния оформились также и в Курской и Орловской областях.

На сегодняшний день есть некая конфигурация с наличием центров влияния. До Гордеева их было шесть, с его приходом сразу же образовался новый центр политического влияния. Стоит иметь в виду, что еще в марте 2008 года прежние шесть центров политического влияния выглядели



Один из рейтинговых политиков города Воронежа



Политик-«лис» — Дмитрий Rogozin

торпедирует области

следующим образом: вокруг П. Кораблева, главного федерального инспектора в Воронежской области; вокруг тандема В. Кулакова и С. Чижова, депутата Государственной Думы (условно доминирующий центр влияния); вокруг тандема А.М. Сысоева, секретаря политсовета ВРО партии «Единая Россия» и С. Колиуха, мэра города Воронежа; вокруг А. Соловьева, председателя правления Центрально-Черноземного банка Сбербанка РФ; вокруг Н. Ольшанского, депутата Государственной Думы, и В. Ключникова, председателя Воронежской областной Думы.

Кроме этих шести центров влияния существовали еще два самостоятельных политических актора, которые существенно влияли (и будут влиять) на всю политическую жизнь в Воронежской области. Это фактор Дмитрия Рогозина и Галины Кудрявцевой. Весьма любопытно, что на протяжении ряда лет многих представителей деловой и политической элиты это устраивало, потому что в случае появления угроз из доминирующего центра влияния, сосредоточенного в главном административном здании области, они могли получить прямую или косвенную поддержку в других центрах влияния, в большей степени реализовать свои реальные интересы при наличии объективных и субъективных противоречий между финансово-политическими кланами. Это устраивало их ранее, это устраивает их и сейчас, им крайне трудно будет согласиться с тем, чтобы остался один центр принятия решений.

Основными действующими лицами являются сильные правители («львы») и хитрые администраторы («лисы»)

Вся элита, в том числе региональная, делится на три основные части: экономическую или

бизнес-элилу, управленческую элиту и интеллектуальную, куда входят те, кто формирует общественное мнение. Внутри элиты, опять же по Парето, существуют два главных типа элит, которые последовательно сменяют друг друга. В политическом цикле основными действующими лицами являются сильные правители («львы») и хитрые администраторы («лисы»). Возьмем в качестве начальной точки цикла правление «львов»: для большинства из них характерен крайний консерватизм, авторитарные («силовые») методы правления. Их власть держится на приращении политических ресурсов (завоеваниях), политических конфликтах (войнах), экспансии, подавлении других могущественных групп. У «львов» способности к ведению батальи, преданность сообществу и традиции ценятся превыше всего. Правящая элита насыщена «остатками» постоянства. Однако рано или поздно этого оказывается недостаточ-

Люди, представляющие «остатки» комбинации («лисы»), объединяются, медленно проникают в элиту, вытесняя господство «львов», и в конце концов, полностью отбирают у них власть.

но. В мирный период для успешного управления, администрирования и организации требуются иные таланты.

Второй тип – «лисы», мастера компромисса и политических комбинаций. Люди, представляющие «остатки» комбинации («лисы»), объединяются, медленно проникают в элиту, вытесняя господство «львов», и в конце концов, полностью отбирают у них власть. Так начинается вторая фаза цикла. «Лисы» отрицают «внешнюю политику», подрывают иерархическую модель общества, пренебрегают установившимися ранее традициями и ценностями. Это провоцирует консервативный заговор «львов», которые объединяются и сбрасывают «лис» силой, своим самым эффективным оружием. И цикл начинается заново.

Что несут «львы» и «лисы» региональной политической элите?

Стабильная политическая система характеризуется преобладанием элиты «львов» (к примеру, данная конфигурация характерна для Липецкой и Белгородской областей, ведь Е. Савченко и О. Королев – типичные «львы»), напротив, неустойчивая систе-

ма требует у элиты прагматически мыслящих энергичных деятелей, новаторов, комбинаторов (данная ситуация характерна для Воронежской и Орловской областей, ведь А. Гордеев и А. Козлов как раз и относятся к категории «лис»). Общество, в котором преобладает элита «львов», является, как правило, стабильным, но может быть тенденция к инерции и застою. Элита «лис» придает обществу динамизм.

Механизм социального равновесия функционирует нормально, когда обеспечен пропорциональный приток в элиту людей первой и второй категорий. Прекращение циркуляции приводит к вырождению правящей элиты с преобладанием в ней «лис», которые со временем перерождаются во «львов», сторонников жестокого подавления и деспотизма. Власть, согласно Парето, осуществляется элитой одним из двух способом – при помощи силы либо с использованием хитроумных комбинаций и искусства манипулирования. В своей концепции политолог отводил особое место обоснованию необходимости употребления властью силы. Сила – это проявление власти, гуманизм – признак ее слабости.

Сейчас у Алексея Гордеева есть главное – достаточно высокий рейтинг доверия среди населения. Однако ему обязательно нужна поддержка элиты: деловой, управленческой и интеллектуальной, потому что именно при построении и мобилизации этой элиты он может чего-то реально достичь на пути к амбициозной цели. Как следствие, в отношении экономической элиты губернатор должен предложить программу действий, эта бизнес-элита должна одобрить эту программу и встроиться в конструкцию для ее реализации. Но на этом пути Гордеев должен торпедировать имеющиеся центры влияния, причем не обязательно силовым прямолинейным способом. Концепция «задушить в объятиях» с приглашением в свою команду видных представителей того или иного центра влияния является иногда более оптимальной формой начала ликвидации могущества финансово-политического клана.

Управленческую (правящую) элиту также возможно заставить работать на интересы области, перемешав и перетасовав ее, найдя определенный подход к наиболее способным из ее лидеров и интегрировав их в свою команду. В этом случае они уже не будут ориентироваться на другие центры влияния и искать там защиты, что тоже ослабит конкурирующие группы. И наконец, самое сложное – это интеллектуальная элита, которая формирует общественное мнение и судит о губернаторе по реальным делам. В данном случае эта часть элиты будет оценивать фактор реальной политической силы, реальной политической воли Гордеева. Если ей будет продемонстрирована конкретная стратегия торпедирования центров влияния, они смогут убедиться, что в области есть человек, с которым необходимо выстраивать свою линию поведения. А все вместе взятое – прямой путь к формированию одного центра в принятии политических решений. А значит, есть шанс и к позитивному развитию Воронежского региона.

Сергей МУКОНИН, эксперт «ЭЖ-Черноземье»,
Полина ВОРТСМАН, обозреватель «ЭЖ-Черноземье»



Политик-«лев» — Николай Ольшанский



Политик-«лев» — Александр Соловьев



Политики-«лисы» — Сергей Колиух (слева) и Александр М. Сысоев



Политик-«лев» — Владимир Кулаков (слева)



Политик-«лев» — Владимир Ключников



Политик-«лев», которого «съели» — Павел Кораблев